

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-730-742>
EDN: NHTGZL

Научная статья / Research Article

Правовое регулирование национальных интересов в России: теория и практика

Д.Р. Алимова

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
 paygina@mail.ru

Аннотация. Комплексный анализ государственных и правовых процессов чрезвычайно важен в условиях современного мира и постоянно меняющихся глобальных условий. Изучение различных теоретических подходов – реалистического, конструктивистского и либерального – позволяет получать более объемное понимание содержания национальных интересов и их правового регулирования. Цель в осуществлении комплексного анализа правового регулирования национальных интересов в Российской Федерации, охватывающего как теоретические аспекты, так и практическую реализацию, и предоставление выводов для дальнейшего совершенствования правовой системы. Применены методы: формально-логический – для анализа правовых норм и их взаимосвязей, системный – для комплексного рассмотрения теорий международных отношений, места национальных интересов в них и факторов, влияющих на их реализацию, метод моделирования для прогнозирования возможных сценариев и оценивания их правовых последствий. Сформулированы следующие выводы: 1) реалистический подход подчеркивает важность суверенитета и безопасности государства; 2) либеральная концепция при всей текущей преобладании реалистической парадигмы в России сохраняет свою значимость благодаря своим идеям международного сотрудничества, экономической взаимозависимости и правовых норм; 3) конструктивистская теория актуальна благодаря акценту на значимость идей для процесса становления национальных интересов. Интеграция реалистических, конструктивистских и либеральных подходов эффективна и актуальна для анализа сложных процессов, характерных для современного контекста.

Ключевые слова: реалистическая теория, либеральная теория, конструктивистская теория, национальные интересы, стратегический акт, внутренняя политика, правотворчество

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта РНФ № 23-28-01457 «Векторы развития правотворчества в целях реализации национальных интересов России: проблемы и перспективы».

Поступила в редакцию: 26 августа 2024 г.

Принята к печати: 15 октября 2024 г.

© Алимова Д.Р., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Алимова Д.Р. Правовое регулирование национальных интересов в России: теория и практика // *RUDN Journal of Law*. 2024. Т. 28. № 4. 730–742. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-730-742>

Legal regulation of national interests in Russia: Theory and practice

Dina R. Alimova

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

 paygina@mail.ru

Abstract. A thorough examination of governmental and legal processes holds significant relevance in the modern world characterized by constantly evolving global dynamics. Delving into diverse theoretical frameworks such as realistic, constructivist, and liberal perspectives enables a more comprehensive understanding of the essence of national interests and their legal governance. The objective is to undertake a comprehensive analysis of the legal framework governing national interests in the Russian Federation, encompassing both theoretical aspects and practical implementation, and to provide recommendations for enhancing the legal system. The study employs various methodologies: the formal-logical method aids in analyzing legal norms and their interconnectedness; the systemic method enables a thorough exploration of international relations theories, their links to national interests; and the modeling method is utilized to forecast potential scenarios and evaluate their legal implications. The article draws the following conclusions: 1) The realist approach underscores the significance of state sovereignty and security. 2) Despite the prevailing realist paradigm in Russia, the liberal concept retains importance due to its emphasis on international cooperation, economic interdependence, and adherence to legal norms. 3) The constructivist theory remains relevant for its focus on the role of ideas, norms, and values in shaping national interests and adapting to evolving international circumstances. The amalgamation of realist, constructivist, and liberal approaches serves as a contemporary and highly sought-after tool for analyzing and comprehending intricate processes in the modern world.

Key words: national interests, realist theory, liberal theory, constructivist theory, strategic act, domestic policy, lawmaking

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

Funding. The research was conducted with the support of the grant from the Russian Science Foundation as part of the RNF project No. 23-28-01457 “Vectors of lawmaking development to realize Russia’s national interests: challenges and opportunities”.

Received: 26th August 2024

Accepted: 15th October 2024

For citation:

Alimova, D.R. (2024) Legal regulation of national interests in Russia: Theory and practice. *RUDN Journal of Law*. 28 (4), 730–742. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2024-28-4-730-742>

Введение

Национальные интересы являются ключевым элементом, определяющим политику и стратегическое направление развития любого государства. Однако содержание и смысл этого понятия остаются предметом интенсивных дискуссий среди

политиков, ученых и общественных деятелей. Причина этой неопределенности кроется в сложной и многогранной природе национальных интересов, которые формируются под влиянием различных факторов, уникальных для каждой страны.

Исторические события, культурные традиции, политические и экономические институты, геополитическое расположение – все эти элементы взаимодействуют и взаимно переплетаются, создавая уникальный контекст для формирования национальных приоритетов. Понимание и объяснение национальных интересов требует комплексного анализа этих взаимосвязанных факторов, их исторических корней и актуальных проявлений. Только при учете всех этих обстоятельств можно прийти к более целостному и глубинному пониманию того, что именно движет государством на международной арене и в его внутренней политике. Ю.Г. Лещенко подчеркивает: «Невозможно конкретно объяснить значение и содержание национальных интересов, поскольку как их корни, так и процесс их синтеза свойственны истории, традициям и институциональной структуре страны» (Leschenko, 2020:2380).

В современной России разработка и реализация правовых механизмов обеспечения национальных интересов становится задачей первостепенной важности. Настоящая статья направлена на анализ актуального правового регулирования национальных интересов в контексте существующих теоретических концепций, а также выявление и обоснование существующих проблем в данной области.

Можно выделить ряд основных теорий (концепций), в рамках которых рассмотрено понятие национальных интересов: реалистическая, либеральная, конструктивистская теории.

В дальнейшем будет предпринята попытка детального рассмотрения каждой из указанных теорий с целью выявления сходств и различий с данными теоретическими конструкциями в правовой модели регулирования национальных интересов в Российской Федерации. Анализ будет направлен на определение как положительных, так и отрицательных сторон данной модели.

Национальные интересы в рамках реалистического подхода

В реалистическом подходе к международным отношениям государство рассматривается как точка согласования интересов различных социальных групп и поддержания национальной общности (Drobot, 2014a:182). Так, Ганс Моргентау, один из ключевых теоретиков реализма, существенно развил понятие национальных интересов (Morgenthau, 1955). Его идеи остаются актуальными и используются политиками по всему миру, как отмечает исследователь Н.А. Антанович (Antanovich & Dostanko, 2000).

По мнению Ганса Моргентау, идея национального интереса сопоставима с такими конституционными принципами, как общее благо и соблюдение установленных процедур. Однако содержание национальных интересов формируется под влиянием политических традиций и общего культурного контекста, в рамках которого страна разрабатывает свою внешнюю политику (Morgenthau, 1958:65). Следовательно, национальный интерес является не только основополагающим и ключевым аспектом внешней политики, но и адаптивным, что свидетельствует о многообразии политических и правовых традиций, а также культурных контекстов, в которых он формулируется и применяется. *Конституция*, будучи высшим нормативным актом государства, определяет базовые принципы и правила, обеспечивающие защиту

национальных интересов в различных областях. Н.Н. Комарова в этой связи отмечает, что установление национальных интересов в конституции усиливает их признание как ключевой социальной ценности государства и наделяет их высшей юридической значимостью в процессе формирования отраслевой правовой системы (Komarova, 2008:13).

В рамках данной концепции государство рассматривается как главный актер на международной арене, выполняющий роль хранителя и выразителя национальных интересов. Эти интересы включают, прежде всего вопросы обеспечения безопасности, экономического благополучия, сохранения суверенитета и культурной идентичности. Национальные интересы можно рассматривать как совокупность целей и задач, приоритетов и ценностей, сформулированных для максимизации безопасности и благосостояния нации. Они динамичны и могут изменяться в ответ на внутренние и внешние вызовы и угрозы.

Идея национального интереса, воплощенная в форме государственного интереса, предполагает наличие определенных приоритетов и стратегий, которые определяют внешнюю и внутреннюю политику государства. Государственный интерес формируется на основе анализа возможностей и ограничений, с которыми страна сталкивается, с учетом исторических, культурных и экономических факторов, влияющих на ее положение в международной системе.

Согласно утверждению П.А. Цыганкова, реализм предполагает, что международные отношения функционируют в условиях анархии, которая постулирует отсутствие центральной власти. В основе таких отношений лежат национальные интересы государств, а регулирование осуществляется через поддержание баланса сил между основными мировыми державами (Tsygankov, 2004:121).

Национальные интересы являются сложной категорией, проявляющейся через действия государства на международной сцене. Эти действия включают дипломатические инициативы, военные стратегии, экономические политики и другие механизмы влияния. По мере изменений в международной системе и глобальном порядке государства адаптируют свои стратегии, стремясь сохранить или повысить свое влияние и обеспечить благополучие своих граждан.

Концепция национального интереса, рассматриваемая через призму государственности, является ключевым элементом анализа международных отношений. Она позволяет объяснить мотивы и действия государств, углубляя понимание международных взаимодействий и прогнозируя возможные сценарии развития глобальных событий. Вопросы правового регулирования в реалистическом подходе также тесно связаны с национальными интересами, так как правовые нормы и институты служат инструментами реализации государственной стратегии на международной арене.

Часто именно национальные интересы формируют содержание и формат международных правовых договоров, соглашений и конвенций. Государства нацелены на разработку правовых инструментов, обеспечивающих защиту их суверенитета и безопасности, а также и экономические преимущества. К примеру, это относится к нормам международного права, регулирующим вопросы торговли, безопасности, экологии и др., которые разрабатываются с учетом потребностей и интересов крупных игроков. Государства используют правовые инструменты для обеспечения соблюдения своих национальных интересов, проводя активную работу как на уровне международных организаций, таких как ООН и ВТО, так и в двусторонних отношениях.

Реалистический подход постулирует, что правовые нормы и институты не являются самодостаточными, а функционируют в контексте властных отношений и интересов государств. Эффективность правового регулирования во многом зависит от баланса сил и возможностей участников системы. Некоторые государства используют свое влияние для установления и поддержания международных правовых норм, отвечающих их интересам, в то время как менее влиятельные страны вынуждены адаптироваться к сложившейся обстановке. Вместе с тем международное право обеспечивает основу для обеспечения государственных интересов и создает условия для предсказуемости и стабильности, что, в свою очередь, способствует уменьшению конфликтных ситуаций в международных отношениях.

Таким образом, национальные интересы в реалистическом подходе проявляются в правовом регулировании через активное участие государств в формировании, внедрении и поддержании международно-правовых норм и институтов, которые соответствуют их стратегическим целям. Это взаимодействие играет важную роль в поддержании мирового порядка и способствует прогнозируемому развитию международных событий.

Нельзя не отметить тот факт, что в Российской Федерации национальные интересы получили свою правовую регламентацию в Стратегии национальной безопасности. Такой подход свидетельствует о том, что на уровне высших органов государственной власти понятия «национальные интересы» и «безопасность» представляются неразрывно связанными, что позволяет выстроить эффективную систему реагирования на потенциальные угрозы, укрепляя при этом международные позиции России и обеспечивая ее национальные интересы на глобальной арене.

В названном выше стратегическом акте внешняя политика определяется через призму национальных интересов и безопасности. Этот подход соответствует реалистической концепции, где национальные интересы являются целью государства. Реализм выделяет ключевую роль суверенитета и защиты территориальной целостности, что отражено в российском подходе к национальной безопасности¹.

В пункте 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации перечислены национальные интересы Российской Федерации: сбережение народа России, защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны, поддержание гражданского мира и согласия в стране, развитие безопасного информационного пространства, устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе, охрана окружающей среды, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поддержание стратегической стабильности².

Этот выбор ценностей в качестве национальных интересов полностью отражает основные идеи реалистической теории, согласно которой суверенитет и территориальная целостность государства являются главными приоритетами.

При этом Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных

¹ Президент Российской Федерации (2021) Указ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, 27 (ч II), ст. 5351.

² Президент Российской Федерации (2021) Указ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, 27 (ч II), ст. 5351.

российских духовно-нравственных ценностей»³ содержит отсылку к Стратегии национальной безопасности в п. 12: «В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации ситуация в России и в мире оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей». Приведенное положение акцентирует внимание на необходимости защиты культурной идентичности и традиционных ценностей как неотъемлемой части национальной безопасности и суверенитета. Воспринимая эту задачу как критически важную, государство стремится предпринять неотложные меры для обеспечения внутренней стабильности и устойчивости.

Немного иной взгляд на приоритетные национальные интересы представлен Доктрине информационной безопасности, утвержденной в 2016 г.⁴ В этом случае особенно важно отметить, что приоритетом в области национальной информационной политики согласно упомянутой Доктрине является охрана конституционных прав и свобод граждан. Доктрина также подчеркивает, что основная задача в продвижении национальных интересов состоит в защите конституционных прав и свобод как человека, так и гражданина, обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны, а также в укреплении национальной безопасности Российской Федерации. Несмотря на то, что данные положения могут восприниматься как декларативные, они выполняют функцию интеграционной концепции, которая объединяет все объявленные национальные интересы в единое целостное образование.

Продолжая эту мысль, можно отметить, что Доктрина задает стратегическое направление для разработки и реализации государственной политики в области информационной безопасности. Она служит концептуальной основой для создания механизмов защиты информации и противодействия возможным угрозам. Таким образом, национальные интересы в сфере информационной безопасности являются не только декларацией намерений, но и практическим руководством к действиям, направленным на достижение стабильности и безопасности в стране.

Кроме того, можно проследить определенную смену акцентов: ранее центральное место занимали конституционные права человека, теперь акцент смещается в сторону обеспечения безопасности. Этот сдвиг отражает текущую международную и внутривнутриполитическую обстановку, в которой понятие национальной безопасности приобретает растущее значение. Безусловно, обеспечение конституционных прав и свобод остается важным аспектом, однако оно все чаще рассматривается через призму обеспечения безопасности в случае внешних и внутренних угроз.

Этот тренд наблюдается не только в риторике государственной политики, но и в конкретных законодательных инициативах. Увеличение числа законов, направленных на борьбу с экстремизмом, терроризмом и киберугрозами, а также усиление контроля в информационной сфере говорят о превалировании безопасности над другими аспектами социально-политической жизни (Ibragimova,

---

³ Президент Российской Федерации (2022) Указ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, 46, ст. 7977.

⁴ Президент Российской Федерации (2016) Указ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Собрание законодательства РФ, 2016, 50, ст. 7074.

2022:904). Такая тенденция вызвана необходимостью реагирования на растущие глобальные вызовы и угрозы, требующие консолидации усилий как государства, так и общества в целом.

Однако важно подчеркнуть, что изменение приоритетов не должно ущемлять права и свободы граждан; напротив, успешная защита суверенитета государства должна строиться на прочном равновесии между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека. В этом свете важную роль играет прозрачность и обоснованность предпринимаемых шагов, их соответствие международным нормам и стандартам. Однако не менее значимым является и общественное согласие по поводу их целесообразности.

Для достижения такого баланса необходимо использование механизмов обратной связи между государственными структурами и гражданским обществом. Это позволит не только повысить уровень доверия к государственным институтам, но и обеспечить более взвешенный подход к реализации политики информационной безопасности. Эффективный диалог с общественностью является важным шагом в направлении укрепления социальной сплоченности и минимизации конфликтных ситуаций, что, в конечном счете, станет залогом устойчивого развития демократического общества.

Произошедшая смена акцентов от прав человека к безопасности в реализации национальных интересов Российской Федерации отражает адаптивные процессы, направленные на реагирование на современные вызовы. При этом ключевой задачей остается сохранение гармоничного баланса между этими приоритетами для обеспечения стабильного и устойчивого развития страны.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей являются примерами практического приложения реалистической теории в управлении государством. Реалистический подход, акцентирующий внимание на национальных интересах, суверенитете и внутренней стабильности, систематически реализуется через комплекс стратегических направлений, обеспечивая долгосрочное развитие и укрепление позиции государства на международной арене.

Соответственно, национальное правовое регулирование в рассматриваемой области и сложившаяся институциональная структура государства отражают стремление к укреплению суверенитета и обеспечению стабильности.

Национальные интересы в рамках либеральной теории международных отношений рассматриваются через призму взаимодействия, сотрудничества и взаимозависимости между государствами. В отличие от реалистического подхода либеральная теория интерпретирует национальные интересы более широко, выходя за рамки традиционного акцента на безопасности и суверенитете.

Исследователь Роберт Кеохейн, критически настроенный по отношению к реалистической теории, отмечает его главный недостаток: «в реализме недостаточно подчеркивалась роль внутренней политики и международных институтов» (Keohane, 1999:442–443). В либеральной теории акцентируется внимание на многообразии ценностей и механизмов, которые способствуют международной стабильности и развитию. Экономическая взаимозависимость между государствами снижает вероятность вооруженных конфликтов, поскольку войны становятся более затратными и влекут за собой негативные последствия для всех сторон.

Ключевым аспектом либерального подхода является акцент на сотрудничестве через торговлю, инвестиции и другие формы экономического взаимодействия. Либеральная теория утверждает, что такие взаимодействия содействуют международной стабильности и миру, так как государства становятся более заинтересованными в поддержании взаимовыгодных отношений. Таким образом, экономическая взаимозависимость приобретает функцию стабилизирующего фактора в международных отношениях.

Национальные интересы, согласно либеральной теории, акцентируют внимание на взаимовыгодном сотрудничестве, что позволяет государствам одновременно достигать своих целей и содействовать международной стабильности.

Либеральная теория также подчеркивает важность мягкой силы и дипломатии как инструментов углубления международных связей и продвижения национальных интересов.

Таким образом, либеральная теория международных отношений предлагает комплексный взгляд на национальные интересы, расширяя их понимание в контексте сотрудничества, экономической взаимозависимости и международного права. Эти элементы не только способствуют достижению внутренних целей государств, таких как экономический рост и демократизация, но и укрепляют международный порядок и стабильность. Как отмечают С.А. Сидоров и В.А. Смоляков, «суть «либерального институционализма» Кеохейна заключается в том, что он, отступив перед критикой преждевременных выводов об ослаблении государства, показал в то же время возможность существенного изменения природы международных отношений при сохранении независимых государств, сотрудничающих в рамках международных институтов» (Sidorov & Smolyakov, 2023:107).

Несмотря на теоретическую привлекательность концептов либеральной теории международных отношений, в контексте современной России их актуальность оказывается ограниченной. При принятии решений акторы часто руководствуются подходами, противоречащими либеральной парадигме, фокусируясь на национальной безопасности, суверенитете и реалистическом понимании международных отношений. В своей работе «Современное российское государство. Очерки» профессор Н.А. Власенко справедливо отмечает, что «либеральные ценности в России не прижились просто и однозначно. Это справедливо и в настоящее время», затем подчеркивает: «либеральные ценности всегда прижились с трудом» (Vlasenko, 2022:52).

Г.А. Дробот указывает, что «российский либерализм менее популярен в научном сообществе, чем политический реализм, и более критикуем в учебно-научном пространстве, несмотря на то, что его сторонники проявляют завидный энтузиазм в отстаивании своих идей. Возможно, это связано с политическим прагматизмом российских ученых. Как бы то ни было, скорее всего, для идей либерального постклассицизма и идеализма моралистского толка время еще не пришло» (Drobot, 2014b:166–167).

Однако стоит отметить, что это не означает полной дискредитации либеральной теории в российском контексте. Либеральные идеи по-прежнему находят своих приверженцев и генерируют дискуссии. Более того, глобальные интеграционные процессы, развитие межгосударственного сотрудничества и необходимость адаптации к международным стандартам требуют периодического обращения к элементам либеральной повестки.

Вместе с тем адаптация либеральных идей к российским условиям может потребовать определенных модификаций и учета специфики национальной политической культуры, исторического опыта и институциональной структуры. Это может включать в себя разработку гибридных теорий, сочетание элементов либерализма и реализма, а также более прагматичный подход к международным отношениям, учитывающий как идеалистические, так и реалистические соображения.

Таким образом, хотя на данном этапе реалистическая парадигма демонстрирует большую релевантность и применимость в условиях современной России, потенциал либеральной теории не следует полностью отвергать. Всесторонний и гибкий подход позволит более эффективно решать комплексные задачи внешней политики и поддерживать баланс между национальными интересами и международным сотрудничеством.

Конструктивистская теория предлагает особый взгляд на национальные интересы, исходя из убеждения, что эти интересы не предопределены объективными факторами, такими как геополитика или экономика, а формируются через социальные взаимодействия, идентичность и культуру (Pavlenko, 2015). В рамках этой теории национальные интересы рассматриваются как результат социальных конструкций и коллективных норм, а не объективных условий.

Конструктивисты утверждают, что реальность международных отношений формируется не объективными условиями или материалистическими факторами, а социальными взаимодействиями и интересубъективными пониманиями (Alexeyeva, 2014). В этом контексте национальные интересы рассматриваются как результат этих социальных взаимодействий.

Национальные интересы отражают идентичность государства, которая формируется в процессе социального дискурса. Важную роль в конструировании этих идентичностей играют не только политические элиты и общественное мнение, но и международные партнеры. Эти идентичности не статичны и могут со временем трансформироваться, что, в свою очередь, приводит к эволюции национальных интересов. Например, государство, ранее ориентированное на военную мощь, может переосмыслить свои приоритеты и сосредоточиться на продвижении прав человека и экологических стандартов.

Конструктивистская теория акцентирует внимание на значимости идей, норм и ценностей в формировании национальных интересов. В этом контексте международные нормы и стандарты играют ключевую роль в определении национальных приоритетов. Если, например, борьба с изменением климата становится доминирующей глобальной нормой, государства принимают это как неотъемлемую часть своих национальных интересов.

Государства могут рассматривать себя как часть более широкого сообщества и развивать интересы, которые являются частью этой принадлежности. Так, Европейский союз формирует наднациональные интересы, которые выходят за рамки индивидуальных национальных приоритетов его членов. Включение принципов коллективной безопасности и взаимопомощи в национальные интересы также иллюстрирует этот подход.

Особенно стоит выделить роль Содружества Независимых Государств (СНГ) в этом контексте. СНГ как региональная организация, стремится к гармонизации правовых норм и сближению законодательств своих участников. Модельное законодательство СНГ разрабатывается Межпарламентской Ассамблеей СНГ и

представляет собой рекомендательные законопроекты, которые могут быть использованы государствами-членами для создания или совершенствования национальных правовых актов.

Этот механизм позволяет членам СНГ принимать международные нормы и региональные соглашения в свои нормативные правовые базы, тем самым демонстрируя приверженность общепринятым стандартам и ценностям. Для иллюстрации можно обратиться к модельному закону о борьбе с терроризмом (Bondurovsky, 2016). Этот нормативный акт учитывает международные стандарты в области противодействия терроризму и адаптируется к специфическим условиям и потребностям государств-членов СНГ, стимулируя их к совместной деятельности и формированию общих стратегий в сфере безопасности.

Такое взаимодействие способствует укреплению региональной идентичности и созданию устойчивых механизмов коллективной безопасности, что в свою очередь влияет на формирование национальных интересов каждого отдельного государства-члена. Включение принципов коллективной безопасности и взаимопомощи, заботы о централизации законодательства в области прав человека, экономической интеграции и социального развития отражает комплексный подход конструктивистской теории к пониманию и реализации национальных интересов.

Конструктивистский подход демонстрирует, что национальные интересы не являются фиксированной категорией; они изменяются и развиваются под воздействием международных норм, ценностей и коллективного порядка. Пример СНГ и практика применения модельного законодательства наглядно иллюстрируют, как налагаются международные стандарты на национальные правовые системы, стимулируя консолидацию усилий и унификацию правовых подходов в интересах достижения общих целей безопасности и развития.

Кроме того, конструктивистская теория подчеркивает значимость исторических нарративов и коллективной памяти в формировании национальных интересов. Государства могут формировать свои интересы на основе исторического опыта и событий, которые они считают ключевыми для своей идентичности. Например, памяти о прошлых конфликтах, союзах или победах может быть приписана значительная роль в определении текущих стратегических приоритетов.

На основании конструктивистской теории международных отношений национальные интересы рассматриваются как динамические и контекстуально зависимые явления, формирующиеся через социальные взаимодействия, дискурсы и коллективные нормы. Это предполагает, что национальные интересы не только зависят от материальных факторов, но и подвержены влиянию идей, норм и ценностей, которые определяют поведение государств на международной арене.

Конструктивистская теория предлагает комплексное понимание роли права в международных отношениях, где юридические нормы, будучи социокультурным феноменом, играют ключевую роль в формировании и эволюции национальных интересов.

О.В. Павленко указывает, что «значение конструктивизма в исследовании международных процессов трудно переоценить. Он открывает новые возможности для анализа внутренних пластов внешней политики, ее социальной и ментальной мотивации» (Pavlenko, 2015:66).

Конструктивистская теория международных отношений находит свою актуальность в контексте современной России по нескольким ключевым аспектам.

Во-первых, значимость идей, норм и ценностей в формировании национальных интересов актуальна для России. В условиях нынешней геополитической обстановки исторические нарративы играют важную роль в формировании национальных интересов России. Память о Великой Отечественной войне, Советском Союзе и других исторических событиях оказывает значительное влияние на текущие стратегические и внешнеполитические приоритеты страны. Эти нарративы используются для укрепления национальной идентичности и мобилизации общественной поддержки.

Во-вторых, конструктивистская теория подчеркивает, что национальные интересы являются динамичными и контекстуально зависимыми, что особенно актуально для современной России. В ответ на изменяющиеся международные условия и внутренние вызовы, Россия адаптирует свои интересы и стратегии, чтобы справляться с новыми реалиями. Например, экономические санкции стимулируют Россию к развитию новых экономических партнерств и инициированию собственных международных проектов.

Таким образом, конструктивистская теория предоставляет полезный аналитический инструментарий для понимания и объяснения актуальных процессов в российской внешней и внутренней политике. Она помогает выявить, как идеи, нормы и ценности влияют на формирование и трансформацию национальных интересов России в условиях глобальных вызовов и изменений.

Заключение

1. Реалистическая, либеральная и конструктивистская теории представляют различные, но взаимодополняющие способы анализа и понимания государственно-правовых процессов.

2. В стратегических документах Российской Федерации внешняя политика формулируется через призму национальных интересов и безопасности, что соответствует реалистической концепции приоритетности государственного суверенитета и территориальной целостности.

3. Несмотря на доминирование реалистической парадигмы в современной России, либеральная концепция продолжает оставаться привлекательной благодаря своим идеям сотрудничества, экономической взаимозависимости и международного права. Глобальные интеграционные процессы и необходимость адаптации к международным стандартам делают либеральную повестку все еще актуальной для обсуждений и дискуссий. Однако для ее успешного применения в российских условиях необходимо учитывать специфику национальной политической культуры, исторический опыт и институциональную структуру. Это может потребовать разработки гибридных теорий, сочетающих элементы либерализма и реализма, что позволит более эффективно решать политические и правовые задачи. Таким образом, хотя реалистическая парадигма в настоящее время является более релевантной в условиях России, либеральная теория имеет потенциал и не должна быть полностью отвергнута.

4. Конструктивистская теория актуальна для современной России благодаря ее акценту на значимость идей, норм и ценностей в формировании национальных интересов и адаптации к изменяющимся международным условиям. В условиях экономических санкций Россия активно развивает новые экономические партнерства. Таким образом, конструктивистский подход предоставляет полезный аналитический

инструментарий для понимания динамичности и контекстуальной зависимости российских внешнеполитических и стратегических приоритетов.

5. Рассматривая общественные правовые и политические процессы, важно не только учитывать традиционные реалистические аспекты силы и суверенитета, но и принимать во внимание конструктивистские элементы, включающие многофакторность формирования национальных интересов, а также либеральные аспекты международного сотрудничества и экономической взаимозависимости.

References / Список литературы

- Alexeyeva, T.A. (2014) Thinking Constructively: Unveiling the Polyphonic World. *Comparative Politics*. 5(1(14)), 4–21. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-4-21](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-4-21) (in Russian).
Алексеева Т.А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 5(1(14)). С. 4–21. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1\(14\)-4-21](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-1(14)-4-21)
- Antanovich, N.A. & Dostanko, E.A. (2000) Hans Morgenthau: Realist Theory of International Politics. *Belarusian Journal of International Law and International Relations*. (1), 76–81. EDN BYTKDG. (in Russian).
Антанович Н.А., Достанко Е.А. Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1. С. 76–81. EDN BYTKDG.
- Bondurovsky, V.V. (2016) Model Legislation of the CIS and CSTO in Combating International Terrorism: Status and Directions for Improvement. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 1 (19), 57–62. (in Russian).
Бондуровский В.В. Модельное законодательство СНГ и ОДКБ в сфере противодействия международному терроризму: состояние и направления совершенствования // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2016. № 1. С. 57–62.
- Drobot, G.A. (2014a) Realism in international relations theory: History, foreign and domestic schools. *Socio-Humanitarian Knowledge*. (4), 182–203. (in Russian).
Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 4. С. 182–203.
- Drobot, G.A. (2014b) Liberalism in the theory of international relations: History, foreign and domestic schools. *Socio-Humanitarian Knowledge*. (5), 146–167. (in Russian).
Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 146–167.
- Ibragimova, E.S. (2022) The Problem of Fighting Extremism in the Conditions of Information War. *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*. 32(5), 900–905. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-5-900-905> (in Russian).
Ибрагимова Э.С. Проблемы борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2022. Т. 32. № 5. С. 900–905. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2022-32-5-900-905>
- Keohane, R.O. (1999) International Relations Yesterday and Today. In: Goodin, R. & Klingemann, H.-D. (eds.). *A new handbook of political science Political Science. New Directions*. Moscow, Veche Publ. pp. 442–443. (in Russian).
Кеохан Р.О. Международные отношения вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. М. : Вече, 1999. С. 442–443.
- Komarova, N.N. (2008) The Constitution of the Russian Federation and national interests: Modern View and Development Trends. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. (22), 9–14. (in Russian).
Комарова Н.Н. Конституция Российской Федерации и национальные интересы: современный взгляд и тенденции развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 22. С. 9–14.

- Leschenko, Yu.G. (2020) National interests in the context of ensuring the economic security of the state in the conditions of global integration: Evolutionary-theoretical aspect. *Issues of Innovative Economy*. (4), 2375–2390. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.110815> (in Russian).
- Лещенко Ю.Г. Национальные интересы в контексте обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобальной интеграции: эволюционно-теоретический аспект // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 4. С. 2375–2390. <https://doi.org/10.18334/vinec.10.4.110815>
- Morgenthau, H.J. (1955) *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Second Edition, Alfred A. Knopf, New York.
- Morgenthau, H.J. (1958) *Dilemmas of Politics*. University of Chicago Press.
- Pavlenko, O.V. (2015) Constructivist Approach to the International Relations Study: Possibilities and Limits. *Bulletin of RSUH. Series: Political Science. History. International Relations*. 6(149), 53–67. (in Russian).
- Павленко О.В. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. № 6 (149). С. 53–67.
- Sidorov, S.A. & Smolyakov, V.A. (2023) On integration and complex interdependence on the interpenetration of domestic and international politics. *Law and State: Theory and Practice*. 4 (220), 103–107. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_103 (in Russian).
- Сидоров С.А., Смоляков В.А. Об интеграции и комплексной взаимозависимости и взаимопроникновении внутренней и международной политики // Право и государство: Теория и практика. 2023. № 4 (220). С. 103–107. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_4_103
- Tsygankov, P.A. (2004) Trends of classical paradigms in western theory of international relations. *Social Sciences and Contemporary World*. (2), 119–130. (in Russian).
- Цыганков П.А. Методология. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 119–130.
- Vlasenko, N.A. (2022) *The Modern Russian state. Essays*. Moscow, Norma Publ. (in Russian).
- Власенко Н.А. Современное российское государство. Очерки. 2022. 152 с.

Сведения об авторе:

Алимова Дина Рифатовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34

ORCID: 0009-0001-6029-2610; SPIN-код: 1139-6320

e-mail: paygina@mail.ru

About author:

Dina R. Alimova – Candidate of Legal Sciences, Senior Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Studies of Legislation, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Chermushkinskaya str., Moscow, 117218, Russian Federation

ORCID: 0009-0001-6029-2610; SPIN-code: 1139-6320

e-mail: paygina@mail.ru